

Воронин В. С.

[ДИПЛАСТИИ, НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ТРИПЛАСТИИ В ЛИРИКЕ А. А. БЛОКА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 44-46. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

народный праздник», в нем участвуют «все классы римского общества» [Сталь: 156]. Во время карнавала «стираются различия в рангах, образовании, образе жизни», «*весь город высыпает на улицу*», «*все смертные смешались вместе*»; «*вся нация закружилась*» [Сталь: 156], жители Рима «с пылом предаются веселью» (Сталь: 154). Атрибуты карнавала подчеркивают визуальную выраженность этого праздника: маскарадные костюмы, маски, которые представляют собой «слепки с лиц античных статуй» [Сталь: 155]; «крики, шутки, конфетти» [Сталь: 156], украшенные окна, горящие факелы.

В творчестве де Сталь появляются принципиально новые темы, связанные с осмыслением пространства Рима, - темы политической и творческой свободы, взаимоотношения творческой личности и власти. Не наблюдается присутствующая у Гёте гармония «старого» и «нового» Рима, наоборот, в романе французской писательницы появляется противопоставление идеалов Древнего Рима современному состоянию города. Кроме того, следует отметить, что героиня романа Коринна становится воплощением женской ипостаси Рима, которая в частности проявится в повести Гоголя «Рим».

Список использованной литературы

1. Барт Р. S/Z. М.: РИК «Культура» Изд-во «Ad Marginem», 1994. 303 с.
2. Батюшков К.Н. Сочинения: В 3-х т. Т. 3. Письма. СПб., 1886. 806 с.
3. Владимирова Т.Л. Формирование римского интерпретационного кода в творчестве И.-В. Гёте // Прикладная филология и инженерное образование: Сборник научных трудов и материалов V Международной научно-практической конференции / Под ред. В.В. Максимова. Томск: Изд-во ТПУ, 2007. Ч. 2. С. 239-245.
4. Кулешов В.И. Литературные связи России и Западной Европы в XIX в. (первая половина). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 350 с.
5. Ли В. Италия. Избранные страницы. М., 1914. 361 с.
6. Меднис Н.Е. Сверхтексты в русской литературе. Учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2003. 170 с.
7. Мильчина В.А. Жермена де Сталь и ее «философическая география» // Сталь Ж. де Десять лет в изгнании. М.: ОГИ, 2003. С. 12-41.
8. Сталь Ж. Де Коринна, или Италия. М.: Наука, 1969. 436 с.

ДИПЛАСТИИ, НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ТРИПЛАСТИИ В ЛИРИКЕ А. А. БЛОКА

Воронин В. С.

Волжский гуманитарный институт, филиал Волгоградского государственного университета

Как известно, символизм ставил своей целью увидеть за простыми вещами обыденного мира знаки высшего мира, таинственный мир вечных сущностей. Это исходно данное удвоение мира, это преломление обычной жизни в ее верхнем, если можно так выразиться, регистре способствовало тому, что художественный мир ряда русских символистов стал игрищем системы неопределенностей, в котором нашли свое отражение как законы фантазии, так и многозначной логики. Лирический герой А.Блока, как и многих других символистов, оказался растянутым по вертикали дольного и горнего мира, говоря строчками стихотворения З. Гиппиус «Между»: «На лунном небе чернеют ветки, / Внизу чуть слышно шумит поток, / А я качаюсь в воздушной сетке, / Земле и небу равно далёк» [Гиппиус 1999: 152].

Вероятно, уже первобытный человек выделил первичные оппозиции: свое - чужое, дух и плоть, верх - низ, мужчина - женщина, земля - небо, близкое - далекое, жизнь - смерть, свет - тьма, и другие. Было замечено, что противоположностям свойственно маскироваться и вступать в союз, а также чередоваться, что отразилось в ряде поговорок типа: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Счастье и несчастье образуют здесь разведенную во времени, но соединенную причинно-следственными отношениями пару, или дипластию. Далее под дипластией мы будем понимать пару противоположностей, соединенную одними отношениями и разделенную другими.

Широкое применение оппозиций при исследовании художественного текста в литературоведении было начато в рамках московско-тартусской школы такими учеными, как Ю.М. Лотман, З.Г. Минц, С.Ю. Неклюдов, В.М. Топоров. Вместе с тем метод оппозиций схематизирует и реальную сложность жизни, и отражающей ее литературы. Зачастую в текстах символистов самым интересным оказывается некоторое среднее звено между противоположными парами. Не свое или чужое, а некоторое общее и ничье, не дух или плоть, а душа, равно причастная к крайностям своих противоположностей, не верх или низ, а одновременная устремленность человеческой души в обе стороны сразу, взлет, который на самом деле является падением и обратно. В конкретике исследований многие ученые всегда сталкивались с этим «третьим лишним», мешающим чистоте выделяемых в тексте оппозиций.

Так, исследуя поэтику блоковской «Снежной маски», З.Г. Минц отмечает: «Вместе с тем оппозиция «открытых» ↔ «закрытых» пространств не совсем полно отражает устройство мира цикла. Дело в том, что между полностью «закрытым» (дом, комната) и полностью «открытыми» мирами находится еще один мир - городской, который по отношению к дому выявляет качества «открытости», а по сравнению с «царством метелей» оказывается «закрытым» [Минц 1999: 44].

Поэтому представляется необходимым говорить не о дипластии соединении и противоборстве двух полюсов, а о трипластии, показывающей возможные варианты развития этого среднего неопределенного зве-

на, «воздушной сетки», говоря словами З.Н. Гиппиус. Неопределенности лирического мира обычно образуют своеобразную систему. Далее мы используем некоторые положения общей теории систем (ОТС), развитой рядом авторов, среди которых выделим М. Месмаровича, А.И. Умова, Ю. А. Урманцева.

Согласно одному из положений ОТС, «любой объект есть объект-система и любой объект-система принадлежит хотя бы одной системе объектов одного и того же рода» [Система: 4].

Для неопределенностей в лирическом тексте это означает, что она связана со своими полюсами, как скажем, полумрак или полусвет одновременно характеризуют и степень проявленности света и тьмы. С другой стороны, все неопределенности текста создают общую палитру полутонов, проявляющуюся в каждом полуtone, входящем в эту систему.

Можно выделить и первичные оппозиции, и соответственно первичные неопределенности. Из планов внешнего мира это: путь и бездорожье, верх и низ, даль и близость, простор и теснота, свет и тьма; из аспектов взаимодействия личности и толпы: альтруизм и эгоизм, включенность в общую судьбу и исключительность; в интимно-личном плане: плоть и душа, любовь и ненависть, грех и добродетель. Общеизвестно, что в чистом виде они редко встречаются как в жизни, так и в отражающей их сколько-нибудь сложной литературе. В лирике символистов первичные оппозиции осложняются еще и символическими значениями, пространственные характеристики верха и низа могут характеризовать и социальное положение, и противоположность высшего мира житейской обыденности. Так, например, Блок писал в статье «Творчество Вячеслава Иванова», что мост символизирует место, где с переменным успехом длится «борьба стихий с духом и духа со стихиями» [Блок 1997: 2, 792].

Таким образом, дипластия духа и стихий становится трипластией, мост организует их встречу. Проще говоря, качество самого моста становится важным. Он и соединяет и разъединяет, он в конце-концов может рухнуть, привести к победе или к поражению каждую из противоборствующих сторон. Среднее звено по отношению к обоим компонентам образует с ними две дипластии, оно же становится неопределенностью.

Будет более понятным, если мы проиллюстрируем данные теоретические положения разбором некоторых стихотворений лирического цикла Блока «Снежная маска». Вот стихотворение «Смятение», ярко иллюстрирующее неопределенность человека и тени, ночи и дня, сна и яви, которые здесь являются ключевыми и основными, но к ним подключаются и другие: «Мы ли - пляшущие тени? / Или мы бросаем тень? / Снов, обманов и видений / Догоревший полон день». Это предполагает наступление вечера и неопределенность света и мрака как посредствующего звена. Полумрак тут же вступает в свои права, начиная игру с днем и ночью в третьем четверостишии стихотворения: «И твои мне светят очи / Наяву или во сне? / Даже в полдне, даже в дне / Разметались космы ночи...» [Блок 1997: 2, 169].

Понятно, что космы ночи - это черные волосы возлюбленной. Действительно Наталья Николаевна Волохова - вдохновительница этих стихов обладала прекрасными волосами черного цвета, выразительными глазами, и поэтому суточный ход времени могли заменять поэту взор, скользящий по возлюбленной. Как предполагает З.Г. Минц, это стихотворение «все строится на вопросительных интонациях и проникнуто страстным желанием разгадать подлинное или иллюзорное содержание таят в себе знаки «ты» [Минц 1999: 122].

Как нам кажется, над исследовательницей в этом случае довлеет двузначная логика. Художественный текст говорит о знаках весьма неопределенного «нас». Мир «Снежной маски» это отнюдь не дипластия противопоставленных «я» и «ты», а трипластия, где добавляется еще одно местоимение «мы», устанавливающее свои отношения с «я» и «ты». Это не линия, а треугольник, каждая вершина которого равноправна.

Неопределенности могут затрагивать и сами человеческие страсти. Этот вид неопределенностей дан в «Снежном вине», открывающем «Снежную маску». Противоречив сам внешний облик лирического «ты», к которому обращается поэт. Она возникает «из чаши винной», ее улыбка невинна, но волосы «тяжелозмейны», а змея, как известно - символ мудрости и одновременно грехопадения. Конечно же, чашу вина опрокидывает поэт, но происходит и обратное действие. «Темные струи» вина или греха увлекают поэта: «Я опрокинут в темных струях / И вновь вдыхаю, не любя, / Забытый сон о поцелуях, / О снежных вьюгах вокруг тебя». Любовь, кажется, совсем прошла. Даже сон о поцелуях вдыхается теперь «не любя». На первый взгляд, перед нами дипластия, соединяющая равнодушие и когда-то существовавшую любовь. Теперь эти чувства разделены временем, но в воспоминаниях все это соединяется и вдруг выясняется, что прошлое вторгается в настоящее, и равнодушие исчезает: «И как, глядясь в живые струи, / Не увидать тебя в венце? / Твои не вспомнить поцелуи / На запрокинутом лице?» [Блок 1997: 2, 143].

В «Снежной вязи» лирическое «ты» заковано в стихи, и бунтует против них, не признает себя ими, увлекает и губит своего тюремщика и создателя. Она не первая «предалась» ему на темном мосту, соединяющем «здесь» и «там», что подразумевает дон-жуановскую активность лирического героя.

Но если «там» времен «Стихов о Прекрасной Даме» было наделено очарованием света, то в данном цикле: «Здесь - электрический свет, / Там - пустота морей» [Блок 1997: 2, 144]. Хотя, конечно, можно рассматривать последнее двустишие в эсхатологическом разрезе от начала сотворения мира до конца света. Приводя это подразделение «Снежной маски», З.Г. Минц полагает, что «эпитет «электрический получает в блоковской лирике устойчивое значение: «ложный» и «иллюзорный». Поэтому «процитированные выше строки не содержат противопоставления «свет» ↔ «тьма». Их смысл иной: антитеза кажущегося света «здесь» и истинной тьмы «там» [Минц 1999: 135]. В терминах трехзначной логики данный свет можно назвать неопределенностью между солнечным светом и полной тьмой.

Не похоже, что герой сторожит прекрасную пленницу. Создается впечатление, что он бежит от ее ласк. Герой очерчивает вокруг себя круг, скрывается в замкнутом пространстве: «Я не открою тебе дверей. / Нет./ Никогда» [Блок 1997: 2, 144]. Но граница изменяет ему, и он снова попадает в открытое пространство.

Разве можно назвать это бегство от возлюбленной любовью? Можно вспомнить биографический факт, что жена поэта, героиня «Стихов о Прекрасной Даме» очень спокойно отнеслась к увлечению поэта Н.Н. Волоховой. Не ревновала. Своей собственной рукой переписала стихи, адресованные сопернице. Видимо, она нашла другую интерпретацию написанного, говорящую о неопределенности чувств самого автора.

В самом художественном тексте можно проследить, что происходит с неопределенностью. Она может исчезать знаменуя трагический удел человека, сохраняя свое значение, если изображенный ход вещей и явлений не приводит героя ни к спасению, ни к гибели, в одних случаях вести себя по первому варианту, а в других - по второму. Эти три возможности согласуются с трехзначными логическими системами Гейтинга, Лукасевича и Поста.

Уничтожение лирического героя наблюдается в стихотворении «На страже». В «Снежной вязи» героическое «мы» летит «в миллионы бездн», но сохраняет само себя. Полное равновесие иллюзии и реальности, любви и нелюбви, невинности и соблазна мы видим в «Снежном вине». В «Смятении» находим сохранение равновесия света и мрака, ночи и дня, но герой теряет собственную душу, хотя это и «светлое» для него горе.

Список использованной литературы

1. Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Стихотворения. Т. 1 - 3. М.: Наука, 1997.
2. Гиппиус З.Н. Стихотворения. СПб.: Академический проект, Изд - во ДНК, 1999. - 592 с.
3. Минц З.Г. Поэтика Александра Блока. СПб.: «Искусство - СПб», 1999. - 727 с.
4. Система. Симметрия. Гармония. / Под ред. В.С. Тютютина, Ю.А. Урманцева. М.: Мысль, 1988. - 315 с.

ТИПОЛОГИЯ СКОРОПИСНЫХ ТЕКСТОВ Г. ТОБОЛЬСКА XVII-XVIII ВВ. В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Выхрыстюк М. С.

ГОУ ВПО «Тобольский государственный педагогический институт им. Д. И. Менделеева»

Деловые бумаги как актового, законодательного, так и частного характера, созданные чиновниками разных рангов и местным населением г. Тобольска, бывшего губернского центра, сосредоточенные в исторических фондах Тобольского Государственного архива ГУТО «Тобольский архив в городе Тобольске», - богатейший и мало известный филологам документальный рукописный материал XVIII века. Являясь единственным местным рукописным материалом этого времени, документальные свидетельства, свидетельствующие о многоплановой и интересной жизни бывшей столицы Сибири, запечатлели факты истории и нравы эпохи. Вместе с тем они отражают процесс становления норм русского литературного языка и формирования русской системы делопроизводства на российской окраине, а также дают богатый материал для исследований о региональной составляющей языка и культуры России прошлого.

В XVII в. идёт интенсивное освоение Сибири. Благодаря своему расположению, город начинает интенсивно развиваться как торговый, культурный и промышленный центр: возникают заводы по производству стекла, свечей, выделыванию кожи, оружия. По темпам роста ремесленного населения в XVIII в. Тобольск превосходил многие города, а чем-то даже Москву. Обслуживание административных, торговых и иных нужд требовало все большего количества грамотных людей. В начале XVIII в. открывается первая в Сибири школа, затем семинария. Повышается и культурный уровень тоболяков. «“Духовенство высшее, военное, статское и купцы могли бы везде составить приятную беседу”, - такую запись оставлял всякий гость в тобольском дневнике» [Заварихин 1987: 42].

В XVIII в. Тобольск был крупнейшим промышленным, торговым, научным, культурным и духовным центром Сибири. Через Тобольск проходили торговые пути из европейской части России в Китай и Среднюю Азию. «Свыше пятидесяти городов и областей торговали с Тобольском. В его гостиных дворах встречались купцы из Бухары и Великого Устюга, Вятской земли и Соли Вычегодской, Казани и Москвы, Джунгарии и Китая. Из Тобольска в Москву шла драгоценная сибирская пушнина» [Заварихин 1987: 23].

Тобольск в XVIII в. стал центром интенсивной духовной жизни Сибири. Еще в первой трети XVII века в нем началось летописание, в начале XVIII века открылись первый на Урале и в Сибири профессиональный театр, позднее первая на востоке страны типография. В ней печатались первые в Сибири книги по истории, медицине, экономике, а также первый в Сибири (и второй в российской провинции) журнал «Иртыш, пре-вращающийся в Ипокрену», воспринявший традиции столичных сатирических журналов Н.И.Новикова.

Деловые памятники сотен учреждений и предприятий - немые свидетели деятельности Тобольского городского и губернского хозяйственного управления, духовных ведомств и учебных заведений. По количеству и ценности архивных материалов Тобольский филиал государственного архива Тюменской области занимает в стране почётное место. На 1 января 2003 года в Тобольском Государственном архиве ГУТО «То-